

Рис. 2.39. Женские украшения и аксессуары:
 а – войлочная сумочка для зеркала;
 б – каменные бусы и кисточка из конского волоса;
 в – бронзовые подвески-котелки из женского погребения;
 г – стеклянные и пастовые бусы, бисер.
 Курган 1, могильник Ак-Алаха-3.
 МА ИАЭТ СО РАН

Пояса

Рис. 2.40. Шерстяной плетеный пояс-шнур из погребения женщины:

а — общий вид;

б — схема шнура:

А-Б — 24 см;

Б-В — 19,5 см;

В-Г — 115 см;

Г-Д — 16,5 см;

Д-Е — 22 см.

Курган 1, могильник Ак-Алаха-3.

МА ИАЭТ СО РАН

С помощью поясов-шнуров, плетенных из шерстяных ниток, на теле удерживались тяжелые шерстяные юбки. В коллекции имеется один целый экземпляр из погребения женщины в кургане 1 могильника Ак-Алаха-3 (рис. 2.40) и множество фрагментов, в том числе и из Пазырыкских курганов [Руденко, 1953, с. 108, рис. 58а]. Длина сохранившегося пояса — 193 см, диаметр — около 2 см. Его концы разделены на шесть более тонких шнуров, каждый из которых оканчивается кисточкой. Пояс окрашен в красно-рыжий цвет уже в готовом виде, т. к. внутри плетеной «косы» нитки остались белыми.

Выполненные в той же технике плетения шерстяные пояса-шнуры — как в монохромном, так и трехцветном исполнении — найдены в могильнике Шампула. Полностью сохранившийся шнур в длину составляет 162 см [Schorta, 2001, р. 97]. Надо заметить, что таким поясом-шнуром подпоясывать юбку гораздо удобнее, нежели кожаным ремнем. Кроме того (нам уже приходилось писать об этом), плетеный из шерстяных нитей пояс мог иметь ряд знаковых и мнемонических функций. Среди заговоров «Атархававеды» есть обращенный к поясу — на долгую жизнь: «О пояс, вложи в нас мысль, мудрость!.. Обними ты меня на долголетие, о пояс!» [Атархававеда, VI, 133]. Пояс считался оберегом от злых сил и хранителем жизни, поскольку он символизировал пуповину во время второго рождения. Три нити священного индийского шнура напоминали его носителю, что он должен заплатить три долга: древним мудрецам-риши, предкам и богам. Помимо этого, нити связывали узлом, символизировавшим Брахму, Вишну и Шиву [Пандей, 1990, с. 128].

Подобный пазырыкским плетеный пояс-шнур (кустиг), ставший отличительным знаком зороастрийцев [Бойс, 1988, с. 41–42], будучи сплетенным из 72-х шерстяных нитей — по числу глав в Ясны [Авеста, 1992, с. 182], — обладал функцией памяти. Его развязывали и вновь подвязывали несколько раз в день во время произнесения молитвы.

Древние китайцы долгое время пользовались «системой узелков» на шнуре (цзешэнь). Предполагают, что это был мягкий пояс с двумя кистями из шести шнуров каждый, причем на каждом шнуре можно было завязать по пять узелков. Важные дела фиксировались крупными узелками, а незначительные — маленькими [Стратанович, 1965, с. 348]. Даже в период развитой письменности различные мнемонические средства имели широкое распространение. Так, например, Геродот рассказывает о том, как Дарий завязал 60 узлов на ремне и сообщил ионийским тиранам: «Возьмите этот ремень и поступайте так: как только увидите, что я выступаю против скифов, начиная с этого времени развязывайте каждый день по одному узлу. Если я за это время не возвращусь, а дни, указанные узелками, истекнут, то плывите на родину» [Геродот, кн. IV, 98].

Возможно, и пазырыкский плетеный пояс-шнур с его двумя узлами на каждом конце и кистью, состоявшей из шести шнурков, помогал повторять слова заклинаний или молитв, воскрешая их в памяти (как бусины в четках). Культура, лишенная письменности, имеет множество способов сохранения необходимой для ее существования информации. Один из них, фиксируемый археологически, — это завязывание узелков на память.